

Обрамляющие формулы калмыцких сказок*

The Frame Formulas of Kalmyk Fairy Tales

Б. Б. Горяева (B. Goryaeva)¹, А. Т. Баянова (A. Bayanova)²,

А. О. Долеева (A. Doleeva)³

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел фольклора, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: goryaevabb@kigiran.com
Ph.D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Research Associate, Department of Folklore, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: goryaevabb@kigiran.com

² зав. Научной библиотекой им. П. Э. Алексеевой, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста)

Head of the P. Alexeeva Scientific Library, Kalmyk Scientific Center of the RAS

³ магистр, Институт калмыцкой филологии и востоковедения, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (г. Элиста). E-mail: aisasarpa10@mail.ru

M.A., Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies, Gorodovikov Kalmyk State University (Elista). E-mail: aisasarpa10@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются традиционные формулы калмыцких сказок. Анализ сказок, записанных Г.И. Рамstedт в 1903 году, показывает, что обрамляющие формулы широко бытуют в устной традиции калмыков начала XX столетия и отражают поэтико-стилевую сказочную традицию. Сказки начинаются формулой времени «*Кезэнэ санжэ*» («*Давно было*»), которая указывает на давность событий. Значительно реже отмечены топографические зачины. Сказочные инициалы представляют два поколения персонажей, указывая возраст и социальное положение героев. Формулы-концовки исследованных сказок представляют завершение сюжета, сообщая об исходе событий и разрешении конфликта. В некоторых случаях финальные формулы повествуют о продолжении жизни героев после всех событий сказки.

Ключевые слова: сказка, запись, традиционная формула, инициальные формулы, финальные формулы

Abstract. The article examines the traditional formulas of Kalmyk fairy tales. The analysis of the fairy tales recorded by G.J. Ramstedt in 1903 shows that frame formulas are widely represented in Kalmyk oral tradition of the early 20th century and reflect the

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Калмыкия, проект № 15-14-08002/a(p) «Фольклорный текст сквозь призму компьютерных технологий (на материале записей калмыцких сказок Г. Рамstedта)»

poetic and style fairy tale tradition. The fairy tales begin with the formula of time “*Kezanyanya sanji*” (‘*Long time ago*’) which implies remoteness of the events. Beginnings to denote topographic characteristics are much rarer. The fairy tale initials introduce two generations of characters and denote their age and social status. The ending formulas of the studied fairy tales are plot endings that inform about the outcome of the events and conflict resolution. In some cases, finalizing formulas relate about the further life of the fairy tale characters after the described events.

Keywords: fairy tale, record, traditional formula, initializing formulas, finalizing formulas.

Густав Йон Рамстедт — финский лингвист, специалист по исторической лингвистике уральских, алтайских, корейского и японского языков, основоположник сравнительно-исторического монгольского и современного алтайского языкознания. В начале XX в. Г. Й. Рамстедт Императорским Гельсингфорским университетом был отправлен в Калмыцкую степь. В Малодербетовском улусе при хуруле у Бааза-бакши Менкеджуева исследователь записал сказки у Босхомджи-гелюнга [Отчет ... 1903: 11] и мальчика Бальдер [Отчет ... 1903: 12]. В своем отчете о поездке ученый отмечал, что «...поездка моя к калмыкам, как мне кажется, оказалась довольно удачною. Помимо различных записей, я произвел систематические наблюдения над фонетикой языка калмыков в его современном произношении, чего до сих пор совершенно не было сделано. Этих сведений нельзя почерпнуть из письменных памятников калмыцкого языка» [Отчет ... 1903: 13].

Г. Й. Рамстедтом был собран богатый фольклорный материал [Отчет... 1903: 13]. В настоящей статье материалом исследования выступили сказки, зафиксированные ученым.

Сказки из всех фольклорных жанров отличаются устойчивой композицией и определенным набором стилистических средств. Как отмечает М.Д. Медриш, «обнаружение общих стабильных моделей и изучение конкретных вариантов сказочных формул позволяет не только установить сферу распространения определенных типов формул, но и, в конечном счете, показать роль традиции и новаторства в применении сказочных формул, выявить, насколько возможно, национальную специфику этих формул» [Медриш 1980: 68].

Национальная специфика традиционных формул изучалась на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар». На

эпическом материале Т. Г. Басангова выделила формулы красоты [Басангова 2004]. Традиционные формулы рассматривались также в рамках поэтико-стилевой традиции калмыцкой волшебной сказки [Горяева 2011; Надбитова 2011].

В исследованиях зачин и присказка называются инициальными (начальными) формулами сказки [Волков 1924; Рошияну 1974; Алиева 1986]. Если зачин — обязательный компонент сказки, то присказка могла не использоваться, так как не связана с содержанием сказки. М.Э. Джимгиров, изучив калмыцкие народные сказки, отмечал, что присказка — «шутливая прибаутка», которой привлекают внимание слушателей, в калмыцкой сказке отсутствует [Джимгиров 1970: 32].

Волшебные сказки, зафиксированные Г. Й. Рамстедтом, согласно традиции, начинаются зачином, который вводит в сказочный мир, указывая на давность событий: *Кезэнэ санжэ... 'Давно было...'*. Отметим, что в сборнике сказок Г.Й. Рамстедта в зачине встречается только форма *санжэ* (состоящая из причастной формы «мертвого» глагола бытия и формы соединительного деепричастия от того же глагола), хотя на материале калмыцких волшебных сказок больше всего примеров дает инициальная формула времени *Кезэнэ бээжэ* 'Было это давно' [Горяева 2011: 77].

«Главная функция инициальных формул волшебных сказок — это создание необходимого настроения для восприятия «событий» сказки, столь же необыкновенных, чудесных, как и то время, о котором сообщается в формуле», — отмечает Н. Рошияну [Рошияну 1974: 53]. Инициальные формулы исследователем выделяются как наиболее значимые и делятся на два типа: формулы времени (хронологические) и формулы пространства (топографические).

Хронологические формулы на материале калмыцких сказок встречаются чаще. Рассмотренные сказочные тексты не являются исключением. Так, из 22 текстов в 18 текстах присутствует хронологическая формула *Кезэнэ санжэ*.

Еще в двух текстах эта формула времени имеет следующее оформление: *Кезэнэ өвгн эмгн хойр санжэ, йисн көвүтэ санжэ, амн дүүһинь Йистр гидг аңһуч санжэ* 'Давно жили старик и старуха, у которых было девять сыновей, самого младшего звали охотник Йистер' [Kalmückische Sprachproben 1909: 5]; *Кезэнэ нег хойр орс*

яармд оржэ ‘Давно двое русских поехали на ярмарку’ [Kalmückische Sprachproben 1909: 19].

Два сказочных текста в записи Г. Й. Рамстедта имеют топографический компонент, который указывает на нутук — кочевье, в котором живет главный герой: *Алтан ар бийд нутгта Алдр Сулдр хаана көвүн, хунн наста Эркен Йилдр гидг көвүн санжэ* ‘Жил сын хана Алдар Сулдар трехлетний Эркен Йилдер, который владел нутуком, расположенным на северной стороне Алтая’ [Kalmückische Sprachproben 1909: 139]; *Кезэнэ санжэ, азд-така нутгта, алмст-така булгта Зэгр богд хан гидг хан санжэ. Түүнэ нутгт нутгэлжэ бээдг Нэльхн цаһан ээжэ гидг эмгн санжэ* ‘Давно было, жил хан Зягр богдо хан, который владел родником алмаст-така и нутуком азд-така. В его нутуке жила старуха по имени Нальхан цаган ээдже’ [Kalmückische Sprachproben 1919: 184].

Зачины волшебных сказок представляют два поколения персонажей — старшее и младшее: *Кезэнэ санжэ, эмгн өвгн хойр санжэ, хойр көвүтэ санжэ* ‘Давно было, жили старик и старуха, было у них двое сыновей’ [Kalmückische Sprachproben 1909: 29]; *Кезэнэ санжэ, байн өвгнэ көвүн санжэ, бас чигн нег ик баатр* ‘Давно было, жил сын старика-богача, был он к тому же сильный богатырь’ [Kalmückische Sprachproben 1909: 74].

Многие сказочные сюжеты начинаются с описания персонажей — представителей старшего поколения: *Кезэнэ санжэ, үкл уга мөңк бээдг, өвл уга зунар бээдг Умкэ төрлт хан гидг хан санжэ* ‘Давно было, бессмертно вечно живущий, без зимы летней порой живущий Умкя терлт хан жил’ [Kalmückische Sprachproben 1909: 211].

Социальный статус вышеуказанных персонажей являет собой два полюса, так, в зачине сказка знакомит с ханом или же с бедными стариком и старухой, питающимися ханскими остатками еды: *Шиир сээрэр хотан тежэжэдг угатя эмгн өвгн хойр, нег улан царта* ‘У бедных старика и старухи, питающихся костями и шкурой, был красный вол’ [Kalmückische Sprachproben 1909: 120].

Подготавливая слушателей к сказочному повествованию о чудесно рожденном герое, сказитель гиперболизирует возраст его родителей, имеющих несметное количество богатств, заключающихся в четырех видах скота: *Кезэнэ санжэ, нег байн күн санжэ. Долан миңһн наста Додни Герл гидг хатта санжэ, нээмн миңһн*

наста Намжл Бумбл өвгн санж. Хөөнәннь тооһан алдад хөрн жил болсн, адуна тооһан алдад арвн жил болсн, темәнэ тооһан алдад тенж йовх, үкрәннь тооһан алдад үкж йовх эмгн өвгн хойр санж. Уульх үрн-садн уга 'Давно было, жил один богатый человек. Жил старик Намджил Бумбл, было ему восемь тысяч лет, была у него хатун Додни Герел, которой было семь тысяч лет. С тех пор как потеряли счет своим овцам, прошло двадцать лет, с тех пор как потеряли счет своим табунам, десять лет прошло, потеряв счет верблюдам, потеряв счет коровам, умирающие старуха и старик были. Без детей, которые плакали бы' [Kalmückische Sprachproben 1909: 155]; Кезәнэ санж. Алтан ар бийд нутгта Алдр Сулдр хаана көвүн, хунн наста Эркен Йилдр гидг көвүн санж. Аавин мал-гернь гидг болхла, хартаһнь үлү малта санж 'Давно было. Жил сын хана Алдар Сулдар трехлетний Эркен Йилдер, который владел нутуком, расположенным на северной стороне Алтая. Если говорить о богатстве его отца, скота было больше, чем он мог держать вместе' [Kalmückische Sprachproben 1909: 139].

Зачастую героями сказки выступают братья: *Ах-дү хойр кун санж, долан үкртэ санж 'Жили два брата, у них было семь коров' [Kalmückische Sprachproben 1909: 9]; Кезәнэ санж, ах-дү һурвн көвүн санж 'Давно было, жили три брата' [Kalmückische Sprachproben 1909: 31].*

В одном из зачинов сказки отмечается младший из девяти братьев — главный герой: *Кезәнэ өвгн эмгн хойр санж, йисн көвүтэ санж, эмн дүүһинь Йистр гидг аңһуч санж 'Давно жили старик и старуха, у которых было девять сыновей, самого младшего звали охотник Йистер' [Kalmückische Sprachproben 1909: 5].*

Таким образом, в зачине двадцати двух калмыцких сказок, зафиксированных Г.И. Рамstedтом, используются хронологические инициальные формулы, зачины с топографическим компонентом единичны (всего 2 текста). В экспозиции волшебной сказки устойчивыми стилистическими средствами указываются время действия, возраст и социальное положение героев, описываются бессчетные стада престарелых родителей героя.

Финальные формулы по их связи с конкретным сюжетным содержанием сказки разделяются на два типа: формулы-концовки,

завершающие сюжет сказки, и «внесюжетные» финальные формулы [Каскабасов 1972; Хусаинова 2000: 20–24].

По нашим наблюдениям, сюжетно-завершающие формулы-концовки исследованных сказок представлены несколькими типовыми разновидностями, которые определяются следующим содержанием.

Завершение сюжета, то есть сообщение об исходе событий и разрешении конфликта. Сообщается о возвращении героя домой, наказании виновных, женитьбе героя с описанием свадебного пира. В большинстве преобладают финалы сюжета выполнения героем полученных заданий, благополучного возвращения домой и счастливой жизни, выражаемой формулой *амр сээхн жцирһэд бээж* ‘жили счастливо и спокойно’ [Kalmückische Sprachproben 1909: 29, 31, 47, 56, 69, 73, 104, 138; Kalmückische Sprachproben 1919: 154, 184, 211]. В данных сказках со счастливым концом присутствует формула пира *найн хонгин нэр кеһэд, жцирн хонгин жцирһл кеһэд* ‘проведя восемьдесят дней в пирах, проводя шестьдесят дней в увеселениях’.

Вторая разновидность сюжетно-завершающих концовок о продолжении жизни героев после всех событий сказки говорится о том, что герои живут и поныне. Например: *амр сээхн жцирһнэ жцирһэд бээнэ* ‘живут счастливо и спокойно’ [Kalmückische Sprachproben 1919: 171, 211, 237].

Этиологические концовки о происхождении какого-либо события или чего-то иного и концовки-сентенции в виде пословиц или заключительных слов поучений и утверждений (см. Горяева 2011: 83–85) в рассмотренных сказках не отмечены.

Отметим случай, когда сказочник указывает в финальной формуле на то, что сказка закончилась: *Эн тууль төгсв, хамт цуһар жцирһв* ‘Эта сказка закончилась, все вместе стали жить счастливо’ [Kalmückische Sprachproben 1909: 119].

Таким образом, можно сказать, что записанные Г.И. Рамstedтом в 1903 г. сказки отражают поэтико-стилевую традицию калмыцких народных сказок. В текстах сказок широко представлены инициальные и финальные формулы. Согласно традиции, сказки начинаются хронологическим зачином, который указывает на давность событий, значительно реже отмечены топографические зачины. Сказочные

инициалы представляют два поколения персонажей, указывая возраст и социальное положение героев.

Финальные формулы исследованных сказок представляют завершение сюжета, сообщая об исходе событий и разрешении конфликта, или повествуют о продолжении жизни героев после всех событий сказки.

Литература

Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 280 с.

Басангова Т. Г. Формула женской красоты в калмыцком фольклоре // Живопись как знак культуры (О творческом наследии народного художника России Гарри Рокчинского). Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 171–173.

Волков Р. М. Сказка. Разыскания по сюжетосложению народной сказки: Сказка великорусская, украинская и белорусская. Одесса: Госиздат Украины, 1924. Т. 1. 227 с.

Горяева Б. Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2011. 128 с.

Джимгиров М. Э. О калмыцких народных сказках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 103 с.

Каскабасов С. А. Казахская волшебная сказка. Алма-Ата: Наука, 1972. 260 с.

Медриш Л. Н. О своеобразии русской сказочной традиции: национальная специфика сказочных формул // Фольклорная традиция и литература. Владимир, 1980. С. 66–91.

Отчет д-ра Г.И. Рамстедта за 1903 год // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. № 2. С. 11–14.

Рошяну Н. Традиционные формулы сказок. М.: Наука, 1974. 216 с.

Хусаинова Г. Р. Поэтика башкирских народных волшебных сказок. М.: Наука, 2000. 247 с.

Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1909. 154 s.

Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmückische Märchen. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1919. 155–237 s.

References

Alieva A. I. Magic Folktales of Adyghe Peoples: Poetics and Style. Moscow: Nauka, 1986. 280 p. (In Russ.)

Basangova T. G. The formula of feminine beauty in Kalmyk folklore. In: Ochirova N. G. (ed.) Painting as a Sign of Culture: Painterly Heritage of Garri Rokchinsky Reviewed. Elista: Dzhangar, 2004. Pp. 171–173. (In Russ.)

Dzhimgirov M. E. About Kalmyk Folktales. Elista: Kalmykia Book Publ., 1970. 103 p. (In Russ.)

Goryaeva B. B. The Kalmyk Magic Folktale: Plot Structure and Poetic/Stylistic System. Elista: Dzhangar, 2011. 128 p. (In Russ.)

Kaskabasov S. A. The Kazakh Magic Folktale. Alma-Ata: Nauka, 1972. 260 p. (In Russ.)

Khusainova G. R. Poetics of Bashkir Magic Folktales. Moscow: Nauka, 2000. 247 p. (In Russ.)

Medrish L. N. Revisiting peculiarities of the Russian folktale traditions: Ethnic specifics of folktale formulas. In: Folklore Tradition and Literature. Vladimir, 1980. Pp. 66–91. (In Russ.)

Ramstedt G. J. (comp., ed.) Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Part One: Kalmyk Tales. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1909. 154 p. (In Germ.)

Ramstedt G. J. (comp., ed.) Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Part Two: Kalmyk Tales. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1919. Pp. 155–237. (In Germ.)

Ramstedt G. J. Annual report for 1903. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii*. 1904. No. 2. Pp. 11–14. (In Russ.)

Roşianu N. Traditional Folktale Formulas. Moscow: Nauka, 1974. 216 p. (In Russ.)

Volkov R. M. The Tale. Great Russian, Ukrainian, and Belarusian Folktales: Plot Formation Essentials Explored. Odessa: Gosizdat, 1924. Vol. 1. 227 p. (In Russ.)